

УДК 343.296

Ю.В. Павленко**ФАКТИЧЕСКИЕ ОБЪЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Возмещение вреда, причиненного преступлением, является важной задачей, стоящей перед государством, актуально рассмотреть проблемы установления объема прав–обязанностей в правоотношениях по возмещению вреда, причиненного преступлением, и проблемы фактического возмещения вреда, причиненного преступлением, потерпевшему. Необходимо уделять особое внимание требованию разумности при установлении объема прав–обязанностей, поиску возможных источников возмещения ущерба, который во многом определяется видом, категорией преступления, выявлению возможных способов сокрытия похищенного и преступно нажитых денежных средств, предотвращать нарушения законодательства на стадии исполнительного производства.

Ключевые слова: *возмещение вреда, ущерб, разумность.*

Возмещение вреда, причиненного преступлением, является важной задачей, стоящей перед государством, поскольку данное положение регламентировано Конституцией РФ (ст. 52). В связи с указанным конституционным положением представляется весьма актуальным рассмотреть проблемы установления объема прав–обязанностей в правоотношениях по возмещению вреда, причиненного преступлением, и проблемы фактического возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему.

Необходимо в первую очередь учитывать требование разумности при установлении объема прав–обязанностей в указанных правоотношениях, оно может не быть четко выраженным в тексте закона, но всегда предполагается, устанавливая порог минимальной эффективности действий обязанного лица и выполняя тем самым стимулирующую функцию. Например, в ст. 228 УПК РФ не говорится о том, что меры должны быть приняты к тому, чтобы обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества.

Однако подразумевается, что действия судьи (суда) по обеспечению таких мер должны быть разумными. Судья при наличии ходатайства потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (например, наложение ареста на имущество, денежные вклады и т.п.), исполнение которого возлагается на судебного пристава-исполнителя (ст. 230 УПК). При этом потерпевший, т.е. лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу. При рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признает-

ся законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме.

Меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества должны быть разумными, однако это условие подразумевается. Таким образом, данная формулировка может быть заменена: «Судья обязан принять разумные меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества» [1].

Как выделяет Е.В. Рябцева: «Разумность является более узким понятием, чем справедливость; это основанный на добросовестности баланс своих и чужих интересов, то есть справедливость действующего субъекта по отношению к другому лицу. При толковании и применении принципа разумности следует иметь в виду, что оно может применяться лишь субсидиарно, когда нет регулирующих действие конкретных правовых норм. Применяемое в этих случаях требование разумности не может конкурировать с конкретными правилами поведения, закрепленными в законе. Поэтому не правы те авторы, которые утверждают, что все права и обязанности должны осуществляться разумно. Права и обязанности должны, прежде всего, осуществляться так, как предписано в законе, даже если устанавливающие их нормы и неразумны» [1].

Анализ конкретных видов преступлений подтверждает, что в некоторых методиках по расследованию определение ущерба – самостоятельная тактическая задача, в рамках которой в зависимости от условий деятельности по расследованию разрабатывается несколько вариантов тактической операции. Так, в случае уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) следователь при определении основания уголовной ответственности должен ссылаться на Таможенный кодекс РФ, а исчисление суммы ущерба осуществляется в соответствии с Законом РФ от 21 мая 1993 г. «О таможенном тарифе». При этом для определения таможенной стоимости товаров используют такие методы, как: по цене сделки – с ввозимыми товарами, с идентичными, однородными товарами; вычитание, сложение стоимости; резервный метод (ст. 18 Закона «О таможенном тарифе»). Исходя из этого, с учетом того или иного способа уклонения определяют сумму ущерба.

Когда объем прав-обязанностей по возмещению вреда, причиненного преступлением, определен, возникает вопрос о их реализации на практике. Анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, мы приходим к выводу о полной незащищенности интересов потерпевшего. В процессе предварительного расследования и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции обвиняемый (подсудимый), его родственники часто стремятся возместить вред потерпевшему, так как это может повлиять на избрание меры пресечения, другие решения по уголовному делу, в том числе на вид и размер наказания, хотя и на этих этапах уголовного судопроизводства существует целый комплекс проблем. Достаточно сложная ситуация возникает, когда осужденный отбывает наказание.

Следует выделить ряд причин по невозмещению потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления. Среди них нежелание виновного лица возместить причиненный вред потерпевшему, а также его материальная несостоятельность. Органы дознания, предварительного след-

ствия, судьи не всегда применяют предоставленное им УПК РФ право наложения ареста на имущество и ценные бумаги в целях обеспечения гражданского иска. Вследствие этого должник использует все возможности по отчуждению своего имущества. Таким образом, на следствие и суд возлагается обязанность поиска возможных источников возмещения ущерба и принятие мер по обеспечению целостности и сохранности обнаруженного имущества. Эти два элемента образуют одну тактическую задачу. К сожалению, применяемые меры к возмещению ущерба остаются неудовлетворительными, как и прежде. В значительной степени такая ситуация сохраняется потому, что в процессе расследования эта задача не выделяется в самостоятельную и следователь не образует оперативно-следственную группу для ее решения [2. С. 100].

Естественно, что поиск возможных источников возмещения ущерба во многом определяется видом, категорией преступления, что должно находить отражение в методиках по расследованию. Необходимо выделить направления деятельности, которые нельзя упускать из внимания независимо от вида преступления. Специфика данной поисковой деятельности заключается в том, что она должна проводиться при тесном взаимодействии с оперативными службами органов внутренних дел МВД, ФСБ РФ, а также при производстве следственных действий по поиску источников, например это наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и прослушивание переговоров.

В число таких направлений можно включить поиск по месту жительства лица, совершившего преступление, и принадлежащих ему на правах собственности (аренды) строений (гаражей, дач, складских помещений и т.д.). Здесь эффективно производство обыска. Необходимо заметить, что период времени между возбуждением уголовного дела и производством обыска должен быть максимально сокращен, тогда резко возрастет результативность следственного действия. В этой связи подчеркнем, что основанием к производству обыска служат следующие факты: лицо задержано при совершении преступления или сразу после него; очевидцы называют конкретного гражданина как лицо, совершившее преступление; при осмотре места происшествия следы «приводят» к жилищу другого гражданина; при производстве следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями получены сведения о местах нахождения похищенного или иных ценностей, добытых преступным путем. Эффективность во многом повышается за счет одновременного проведения обысков в различных строениях, принадлежащих проверяемому лицу. Параллельное производство обысков необходимо, когда преступления совершаются группой преступников (эта рекомендация должна стать правилом – законом) [2. С. 103].

Нередко эффективность поиска по обнаружению источников возмещения ущерба возрастает за счет производства повторных обысков.

Необходимо заметить, что в УПК РСФСР не было нормы, регулирующей данный процесс, и такое действие могло рассматриваться только как оперативно-розыскное, со всеми вытекающими последствиями. Указанная норма была введена только в УПК РФ (ст. 195).

Так, по мнению А.Р. Ратинова, повторный обыск необходим тогда, когда первичный обыск проведен в неблагоприятных условиях; без необходимого научно-технического оснащения; остались неосмотренными отдельные участки местности, строений или отдельные строения; при дальнейшем расследовании выявлены сведения о тех объектах, которые имеют значение при расследовании, но при первичном обыске следователь не располагал такой информацией; получены сведения, что часть сокрытого при производстве первичного обыска возвращена по месту жительства подозреваемого или в иные строения, принадлежащие подозреваемому.

Второе направление связано с выявлением возможных способов сокрытия похищенного и преступно нажитых денежных средств, ценных бумаг. В этой связи преступниками используются самые разнообразные способы: от простых (приобретение имущества на «подставных» лиц, перечисление денежных средств по фиктивным договорам, открытие счетов в нескольких коммерческих банках и в разных городах и др.) до сложных (приобретение ценных бумаг, перечисление денежных средств в офшорные зоны, приобретение имущества за рубежом, открытие счетов в иностранных банках и т.д.). Поэтому выявление способов совершения преступлений приводит к установлению общей суммы денежных средств, приобретенных незаконным путем, а это, в свою очередь, позволяет более обоснованно выдвинуть версию о возможных способах сокрытия имущества, денежных средств, ценных бумаг. В определенной степени этому способствуют движение «черного нала», наличие теневой экономики [2. С. 105].

В этой связи следует обратить внимание на возможность поиска имущества, полученного преступным путем, за рубежом. Так, например, в пределах стран, входящих в СНГ, необходимо руководствоваться Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Несмотря на все сложности определения объема прав и обязанностей по возмещению вреда, причиненного преступлением, выявления возможных источников возмещения такого вреда, потерпевший может столкнуться с проблемами и на стадии исполнения.

Судебные приставы-исполнители допускают нарушения законодательства практически на всех стадиях исполнительного производства:

- не соблюдаются сроки исполнительных производств;
- нередко такие постановления вообще не выносятся;
- не исключены случаи, когда копии постановлений о возбуждении исполнительных производств взыскателю, должнику и в орган, выдавший исполнительный документ, не направляются;
- судебные приставы зачастую игнорируют требования правовых норм, регулирующих основания и порядок наложения ареста на имущество должников;
- нарушение сроков наложения ареста позволяет должнику принять меры к сокрытию, реализации имущества, фиктивно оформить право собственности на других лиц;
- при наложении ареста на имущество не всегда устанавливается принадлежность имущества;

– не во всех случаях производится его оценка [3].

Представляется, что кроме перечисленных проблем возмещения вреда потерпевшему, причиненного преступлением, следует отметить и проблемы регулирования удержания по исполнительным листам и другим исполнительным документам с осужденных к лишению свободы Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Федеральным законом «Об исполнительном производстве», а также вопросы условно-досрочного освобождения осужденного и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Так, каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

Осужденные привлекаются к труду на предприятиях исправительных учреждений, на государственных предприятиях или на предприятиях иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. Осужденные вправе заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Труд осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях, в соответствии с ч. 7 ст. 74 УИК РФ организуется только на территории исправительного учреждения.

Осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Согласно ст. 107 УИК РФ из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию в соответствии с ч. 4 ст. 99 УИК РФ. К расходам по содержанию осужденных относятся: стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды.

Возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удержания алиментов, подоходного налога, отчислений в Пенсионный фонд РФ и иных обязательных отчислений. Удержания по исполнительным листам или другим исполнительным документам производятся из оставшейся суммы в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ч. 2 ст. 107 УПК РФ).

При этом в исправительных учреждениях на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний не менее 25% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, осужденных женщин старше 55 лет, осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, – не менее 50% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов (ч. 3 ст. 107 УИК РФ) [4].

Из содержания статей гл. 14 УИК РФ следует, что в них не упоминается возмещение вреда потерпевшему, причиненного преступлением, т.е. данный аспект по смыслу статей не является важнейшим, первостепенным положением. Согласно указанным статьям удержания по исполнительным листам и другим исполнительным документам в связи с возмещением вреда, причиненного потерпевшему, производятся после удержания всех расходов.

При этом следует отметить, что ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве», регулируя обращение взыскания на заработную плату и иные доходы должника, устанавливает, что с осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, колониях-поселениях, тюрьмах, воспитательных колониях, а также с лиц, находящихся в наркологических отделениях психиатрических диспансеров и стационарных лечебных заведений, взыскание производится из всего заработка без учета отчислений на возмещение расходов по их содержанию в указанных учреждениях.

Как видно, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» регламентируют аналогичные правоотношения, связанные с удержанием заработной платы осужденных к лишению свободы, по-разному.

Подводя итоги вышесказанному Е.Н. Клещина выдвигает предложение, к которому нельзя не прислушаться: «...ч. 2 ст. 107 УИК РФ следует изложить в следующей редакции: «Возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удержания алиментов, подоходного налога, отчислений в Пенсионный фонд Российской Федерации, отчислений, связанных с возмещением потерпевшему вреда, причиненного преступлением, и иных обязательных отчислений» [3].

В свою очередь, В.И. Комиссаров пишет: «Учитывая нынешнее материальное содержание заключенных, жертве преступления фактически ничего не достается ни от государства, ни от осужденного» [5].

Кроме того, полагаем, что социально ориентированная работа учреждений и органов уголовно-исполнительной системы должна заключаться и в осуществлении воспитательной работы с осужденными на предмет необходимости возмещения вреда потерпевшему, ведь только тогда можно говорить об исправлении осужденного, о привитии ему чувства уважения к обществу, искуплении им вины.

Вышеизложенные проблемы указывают на необходимость дальнейшего законодательного совершенствования механизмов защиты и восстановления прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений.

Литература

1. *Рябцева Е.В.* Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности // Российская юстиция. 2011. № 9.
2. *Курс криминалистики. Общая часть / Под ред. проф. В.Е. Корноухова.* М., 2000.
3. *Клещина Е.Н.* Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, при исполнении осужденным наказания // Уголовно исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5.
4. *Николаев Е.М.* Проблемы реализации права потерпевшего на возмещения имущественного вреда // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2008. № 1.
5. *Комиссаров В.И.* Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9.